

— Всё это я делаю для твоего же блага, — сказала Цинь Ли. — Когда вырастешь, поймёшь, что сейчас ни одна семья не может позволить себе обучать ребёнка музыке. Я каждый месяц нанимаю тебе учителя фортепиано, отправляю тебя за границу учиться. Если ты не будешь устраивать скандалы, то сможешь поступить в Беркли... Образование в Китае не сравнится с этим... Я трачу на тебя столько денег, а ты всё хулиганишь...

Шэнь Чжоу молча выключил звук, пробормотал:

— Я спать.

И сразу же закончил разговор.

Если бы Цинь Ли не упоминала деньги в каждом третьем предложении, он бы ещё послушал.

Каждый раз одно и то же, достало.

Закончив видеочат, Шэнь Чжоу взял куртку и вышел из дома. Он договорился с Фан Сянем провести ночь в интернет-кафе, играя в игры.

На месте Фан Сянь сразу же помахал ему, и первое, что он сказал, было:

— Чжоу, я слышал, ты расстался с Ся Шань?

— Да, несколько дней назад. Почему только сейчас спрашиваешь? — Шэнь Чжоу обнял его за шею, держа в руке сигарету.

— Ого, не ожидал, — покачал головой Фан Сянь. — Даже Ся Шань не смогла удержать тебя. Ты, брат, высоко замахиваешься.

— Британия уже вышла из ЕС, а моё расставание с ней — это что-то необычное? — Шэнь Чжоу обнял его с явной издевкой. — У меня же есть ты.

— Брат, не надо всех подряд заигрывать. Твои фанатки, если увидят, будут визжать, — Фан Сянь выглядел понимающим. — Девочки сейчас обожают такое — два мужика обнимаются.

Шэнь Чжоу затянулся сигаретой, прищурившись:

— Ты, я вижу, в теме.

Фан Сянь почесал затылок и спросил:

— А что не так с Ся Шань? Красивая, как фея, да ещё и весёлая.

Фан Сянь видел эту девушку — каждый день новое платье, ходит, подпрыгивая, воплощение юной девушки.

— Она девушка Цзян Сяолуна, — в глазах Шэнь Чжоу мелькнуло отвращение.

— О чёрт, — сразу же вынес вердикт Фан Сянь. — Белая лилия. Моя богиня лучше.

Шэнь Чжоу не стал продолжать, но Фан Сянь продолжил сам:

— Моя богиня — настоящая фея, она не касается земли, говорит так тихо, что едва слышно. — Фан Сянь расхваливал её, желая поделиться своей любовью со всем миром.

Шэнь Чжоу чуть не рассмеялся:

— Хватит уже. Кстати, в эту пятницу у тебя есть время посмотреть мои гонки?

— До чемпионата ещё две недели.

— Договорились на гонку с препятствиями, — Шэнь Чжоу потушил сигарету. — Будет круто.

— Ты что, с ума сошёл? — Услышав о гонке с препятствиями, Фан Сянь широко раскрыл глаза.

— Жить надоело?

— Нельзя отказать, — Шэнь Чжоу повернулся к нему. — Ты знаешь Ци Шаня? Он тоже будет участвовать.

— Если будешь зависать с Ци Шанем, ты сам себя погубишь, — Фан Сянь посмотрел на него серьёзно, специально выделив слово «погубишь».

— Он неплохой парень, — в голове Шэнь Чжоу возникло лицо Ци Шаня. Хоть он и выглядел не слишком дружелюбно, но был довольно общительным.

— Яблоко от яблони недалеко падает. Ты знаешь, как умерли его родители? — Взгляд Фан Сяня был необычным, заставив Шэнь Чжоу на мгновение замереть, а затем он произнёс:

— Торговля наркотиками.

В понедельник на церемонии поднятия флага все ученики должны были быть в школьной форме.

Было холодно, и многие надевали под форму длинные куртки. Двойной слой выглядел глупо.

Форма Шестой средней школы была довольно тёплой, как мешок, в стиле, популярном среди обычных школ.

Тёмно-синий фон, белые акценты, на спине надпись на английском: Nothing Is Impossible.

Ци Шань надел под форму чёрный свитер, но, несмотря на холод, расстегнул её.

Многие одноклассники, будто их творческая энергия не находила выхода, разрисовывали белые части формы. В первом классе он тоже нарисовал череп.

Сейчас это выглядело невероятно по-детски.

Только Шэнь Чжоу мог с ним сравниться — он нарисовал мотоцикл с языками пламени.

Шэнь Чжоу не знал, что каждый раз, когда он делал зарядку, привлекал к себе внимание.

Во время прыжков он подпрыгивал на полметра вверх, а когда боксировал, выглядел как настоящий боец.

На плацу они встретились, обменявшись понимающими улыбками, в которых была лёгкая усталость.

Кроме них, на плац пригласили и Чэн Юя.

Все трое были высокими, стоя рядом с флагштоком, как куры.

Шэнь Чжоу почесал голову, вчера он всю ночь играл в игры и был сонным.

Его волосы были растрёпаны, а в лучах утреннего солнца торчал непослушный вихор.

Ци Шань долго смотрел на его лицо и вдруг сказал:

— У тебя в глазу козявка.

Шэнь Чжоу потер глаз, с усмешкой посмотрев на него, его взгляд был полон озорства.

Перед ними директор подводил итоги недели, и все едва не засыпали.

Шэнь Чжоу почувствовал, что на него смотрят девочки, и, с трудом собравшись, зевнул.

Ци Шань тоже был сонным, но вдруг услышал тихий звук «пффф» со стороны директора.

Они были в двух метрах от него, и, почувствовав запах, Ци Шань сразу же проснулся.

Шэнь Чжоу тоже оживился, взглянул на Ци Шаня, едва сдерживая смех.

Но через несколько секунд раздалось ещё несколько «пффф», как будто открыли шлюз, и остановить это было невозможно.

Запах был настолько сильным, что Шэнь Чжоу зажмурился.

Видимо, директор утром ел острую лапшу, и этот запах был ещё и едким.

Ци Шань смог бы сдержаться, но, увидев, как Шэнь Чжоу краснеет, едва сдерживая смех, сам засмеялся.

Смех заразителен.

Услышав его, Шэнь Чжоу больше не мог сдерживаться и, смеясь, схватился за живот.

После долгого скучного слушания директора, который пускал газы, они сразу же оживились.

Шэнь Чжоу не мог себя контролировать, отвернулся и, смеясь, опёрся на флагшток.

Ци Шань тоже смеялся, чуть не задохнувшись.

Шэнь Чжоу оглянулся и увидел, что все, и на плацу, и внизу, смотрят на них, как на идиотов.

Лицо директора стало багровым.

Вместо того чтобы читать свои извинения, они были отправлены бегать круги по стадиону.

Они пробежали около десяти кругов, прежде чем их вернули.

Шэнь Чжоу снял форму, перекинул её через плечо и пошёл с Ци Шанем в класс.

По пути они зашли в магазинчик у столовой, и Шэнь Чжоу купил две бутылки колы, бросив одну Ци Шаню.

Ци Шань поймал её, открыл и сделал несколько глотков.

Кола только что из холодильника, капли воды стекали по бутылке, слегка охлаждая его.

Утреннее солнце освещало их, и капли пота на шее юношей сверкали, как золото, стекая с кадыка на ключицы.

Глядя на него, Шэнь Чжоу вдруг вспомнил слова Фан Сяня.

Даже после этого он не мог устоять перед желанием быть ближе к Ци Шаню.

В нём была какая-то особая харизма — загадочная, опасная, иногда бунтарская и очень привлекательная.

Шэнь Чжоу прищурился, взглянув на Ци Шаня, и, увидев позади них баскетбольную площадку, кивнул:

— Сыграем?

— Давай, — Ци Шань ответил без колебаний.

Шэнь Чжоу сделал ещё несколько глотков колы, заметил уборщицу и сразу же подбежал, чтобы отдать ей бутылку.

Перемена длилась всего десять минут, и они не успели насладиться игрой.

Возвращаясь в класс, Шэнь Чжоу всё ещё вспоминал, как Ци Шань прыгал, его длинные ноги в узких брюках, открытые щиколотки, красивые линии.

Прыжок, бросок, поднятие футболки, чтобы вытереть пот.

Все его движения были плавными, видно, что он часто играет.

<http://bllate.org/book/16828/1547443>